

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т. М. Гуревич, Т. И. Корчагина, Л. Т. Нечаева

О КОНФЕРЕНЦИИ «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА»

Первая конференция по проблемам методики преподавания японского языка, организованная Ассоциацией преподавателей японского языка РФ, прошла в 2006 г. Впоследствии она стала проводиться ежегодно совместно с Японским фондом. Конференцию можно считать уже международной, так как в ней участвуют представители вузов Украины.

С приветственным словом к участникам 7-й конференции, проходившей 31 марта 2012 г., обратился 1-й секретарь посольства Японии в РФ Масаси Бэппу. Он поблагодарил преподавателей японского языка за деятельность в распространении японского языка и высказал пожелание, чтобы число людей, изучающих японский язык, увеличивалось ещё больше. Г-н М. Бэппу пожелал успеха конференции преподавателей японского языка.

На пленарном заседании было заслушано 5 докладов по различным проблемам, связанным с преподаванием японского языка.

С докладом «Знание и овладение им по-японски», охватывающим общие проблемы филологического образования, выступил **В. П. Мазурик** (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова). Он говорил о том, что преподаватель *служит*, а не оказывает

«образовательные услуги». И это «служение» может работать по японской тактике эпохи Мэйдзи: «японский дух + западный (технологический) гений» (*вакон-ёсай*). В вузе надо «видеть» человека со всеми его жизненными проблемами, только тогда можно подготовить профессионала. По мнению В. П. Мазурика, нам надо привыкать к японской когнитивной стратегии обучения по принципу «*нарау ёри нарэ ё*» (приблизительный перевод: «обыкновение паче учения». — *Прим. ред.*), надо признать, что основным субъектом образовательного процесса является не педагог, а учащийся, поэтому необходимо создавать оптимальные условия для естественного формирования и развития образовательных мотивов.

Н. В. Раздорская (МГИМО(У) МИД России) в докладе «О профессионально-ориентированном учебнике японского языка для продолжающих» говорила о различных типах учебников, их содержательном наполнении, основное внимание уделив учебнику продвинутого этапа обучения, в котором целесообразно ввести профессионально ориентированную языковую подготовку на базе учебно-методического комплекса (УМК), разработанного в соответствии с целями и задачами обучения. Такой УМК может включать учебник или учебное пособие, содержащее тексты профессиональной тематики с характерной терминологией, грамматическими конструкциями и стилистическими особенностями, мультимедийные средства обучения, рабочую тетрадь студента, рабочую тетрадь преподавателя, сборник тестов по изучаемому материалу (в печатном или электронном виде).

Т. И. Корчагина (НИУ «Высшая школа экономики», Москва) в докладе «Обучение культуре языкового общения с японцами» рассказала о том, что языковое поведение японцев имеет особенности, свойственные только носителям японской культуры и отличающие это поведение от поведения представителей других культур (европейской, американской, русской и т. д.). Различия состоят и в том, *что* сказать (или не сказать), и в том, *как* это сказать в одной и той же ситуации. При общении с носителями японской культуры следует принимать во внимание особенности японского менталитета, которые отражаются непосредственно в японском языке и в сопровождающих языковое общение невербальных средствах передачи информации, со-

ставляющими вместе с чисто языковыми средствами и суть языкового поведения японцев. По мнению докладчика, в вузах необходимо ввести специальный курс, который знакомил бы студентов с основами японской культуры. Задача преподавателя показать, как такие основополагающие концепции, как *сю:данъ-исики* 集團意識 («групповое сознание»), *ути / сото* 内 / 外 («свой — чужой», «двойной подход в межличностных отношениях»), *та-тэмаэ / хоннэ* 建前 / 本音 («общие принципы» и «истинные намерения») и т. д., сформировавшиеся на протяжении веков и существующие в японском социуме до сих пор, отражаются в языковом поведении японцев. И всему этому надо учить.

У. П. Стрижак (Институт иностранных языков МГПУ, Москва) в докладе «**К вопросу о выделении базовых параметров японского языкового мышления в процессе обучения японскому языку**» говорила о том, что с точки зрения методики обучения иностранным языкам представляется интересным выделить базовые параметры, или черты языкового мышления и проследить связь их с набором и особенностями функционирования грамматических категорий в соответствующем языке. Докладчик рассмотрела такой параметр японского языкового мышления как подвижность взгляда на описываемые события, и на примерах показала, что в условиях японского языка взгляд перемещается в момент совершения действия, тогда как для английского языка исходной точкой описания является момент высказывания.

Л. Т. Нечаева (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) в докладе «**Воспитание на занятиях японского языка на основе концепта**» продолжила тему воспитания, которая была ею поднята на предыдущей конференции в 2011 г. Докладчик говорила о том, что в изменяющихся условиях перед преподавателями стоит задача одновременно с обществом искать ответ на вопрос, *что* воспитывать в человеке, и параллельно искать ответ на вопрос, *как* это делать. Докладчик предложила попробовать использовать понятие концепта *ва* 和, поскольку из него вытекают все нравственные принципы и принципы общения между людьми, которые соблюдаются или, можно сказать, пытаются соблюдать в Японии до сих пор. Л. Т. Нечаева говорила о возможности использования на занятиях метода ассоциограмм и предложила конкретную схему работы по этому методу.

После пленарного заседания конференция продолжила работу в трёх секциях.

В секции «**Общеметодические вопросы преподавания японского языка**» рассматривались самые разнообразные вопросы методики преподавания японского языка.

Л. В. Молчанова (Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина) в своём сообщении «**Организация занятия по японскому языку при разноуровневом составе студентов**» обозначила проблему организации занятия по практике японского языка в такой студенческой группе, где разнится уровень владения языком у отдельных студентов. Докладчик рассказала о причинах возникновения разноуровневого состава студентов внутри одной группы и показала, что решение проблемы — дифференциация занятия в подобной группе на содержательном, формальном и организационном уровнях. Содержательная дифференциация подразумевает, что студентам предлагаются идентичные или схожие задания на разном материале. При формальной дифференциации, напротив, содержание задания является абсолютно или практически идентичным, однако студенты разного уровня выполняют разные задания с одним и тем же материалом. Организационная дифференциация позволяет применять различные способы работы в одной и той же учебной группе, при этом выбор формирования группы зависит от цели задания. Докладчик привела конкретные примеры дифференциации занятий на разных уровнях, делая вывод, что такой дифференцированный подход позволяет также сохранить благоприятный микроклимат в группе.

С сообщением «**Учёт детерминантных признаков вокалической системы японского и русского языков при формировании произносительных навыков на начальном этапе обучения**» выступила **З. М. Уэхара** (Институт иностранных языков МГПУ, Москва). В своём сообщении она сказала о том, что подробная классификация и описание детерминантных признаков фонологических подсистем является основой для прогнозирования произносительных трудностей на начальном этапе обучения иностранному языку. Докладчик, выделив наиболее существенные критерии для сопоставления, пришла к следующим выводам. 1) Подсистема гласных японского языка включает пять монофтонгов,

русского языка — шесть монофтонгов. 2) Артикуляционные признаки фонем различны. Японские гласные сосредоточены в средней части языка и являются менее открытыми в отличие от гласных русского языка. 3) Дифференциальные признаки фонем японского и русского языков (ряд и подъём) различны. 4) Степень лабиализации у японского [o] выражена слабо в отличие от русских [y] и [o]. 5) В русском языке гласные не противопоставляются по признаку «краткости — долготы». В японском языке как таковых долгих гласных нет, однако некоторые сочетания гласных могут рассматриваться как долгие. 6) Японские гласные верхнего подъёма [i] и [ш] подвергаются количественной редукции в определенных условиях консонантного окружения и перед паузой. 7) В обусловленных позициях (перед увулярным, фрикативными) японские гласные получают признак назальных.

В сообщении **А. В. Кудряшовой** (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) «**Особенности преподавания японской иероглифики на старших курсах**» рассказывалось об одной из методик обучения иероглифики, применяемой докладчиком. Перед студентами последнего года обучения стоит задача усвоить в полном объёме 2136 знаков обновлённого иероглифического минимума. Для этого весь объём обновлённого минимума предлагается поделить на 20 равных «порций», где каждая «порция» содержит около 110 знаков, усвоение которых происходит в течение одной учебной недели. Большое значение при этом уделяется индивидуальной работе учащихся. В ходе индивидуальной (домашней) подготовки студенты самостоятельно повторяют очередную «порцию» знаков (100—110 знаков), а также около 400—440 сочетаний с этими иероглифами. В проверочной работе в форме диктанта, которую студентам предлагается писать еженедельно после изучения каждой группы иероглифов, отражены наиболее частотные и в то же время наиболее трудные для написания и запоминания слова. В результате информация, полученная студентами в ходе изучения иероглифики, помогает формированию целостного и комплексного объёма знаний японского языка.

Сообщение **Е. В. Корсаковой** (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург) «**Обучение студентов выпускных курсов языковых факультетов почтительной речи на японском языке**» было по-

священо методике обучения употреблению почтительной, учтивой речи. Докладчик предложила следующую методику работы по обучению почтительной речи на старших курсах: объяснение употребления почтительной речи *кэйго* с опорой на знания учащихся об особенностях менталитета японцев, тренировка форм почтительной речи, обучение и тренировка употребления почтительной речи на японском языке на примере конкретных ситуаций. В качестве следующего этапа обучения учащимся предлагаются тренировочные диалоги, описывающие стандартные ситуации ведения деловых переговоров, после чего учащиеся самостоятельно составляют диалог по предлагаемому ситуации. На завершающем этапе работы по формированию умений речевого общения с использованием почтительных и уничижительных форм учащиеся принимают участие в работе над бизнес-проектом (коммуникативное упражнение).

В сообщении **С. П. Рыбалкина** «**Особенности подготовки к современной версии экзамена *но:рёку сикэн — тё:кай***» основное внимание было уделено изменениям в требованиях к экзамену *но:рёку сикэн* по аудированию и предложены варианты подготовки к этому экзамену. В новый экзамен теперь входит аудирование с полным пониманием содержания и смысла, или детальное аудирование, что требует высокой степени автоматизации навыков, концентрации внимания и напряженной работы памяти. Докладчик говорил также о том, что отличительной особенностью нового экзамена является его усиленная комплексность: при подготовке к нему уже недостаточно упражнений только для выработки навыков аудирования, для прохождения испытания необходимо тренировать и другие виды речевой деятельности, т. е. умения чтения и говорения. Для успешной подготовки к современному экзамену по аудированию докладчик предложил разнообразные виды заданий, которые предполагали бы полное понимание текста или выполнение нескольких видов речевой деятельности.

Л. В. Васильева (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) в сообщении «**Преподавание филологам грамматики старописьменного языка “*бунго*”**» остановилась на важной проблеме. В 2009 г. на кафедре японской филологии ИСАА было принято решение восстановить после длительного перерыва преподавание студен-

там филологического отделения основ грамматики старописьменного языка «бунго». Этот курс, рассчитанный на один семестр, вошел в программу спецсеминаров для студентов-филологов 3-го и 4-го курсов. За основу лекций по теории был взят принцип справочника, а не учебника, состоящего из уроков, в каждом из которых объясняются грамматические конструкции, встречающиеся в тексте или упражнениях. В лекциях уделяется большое внимание сопоставлению «бунго» и современного японского языка, обязательно обращается внимание студентов на то, в какие современные грамматические конструкции и формы преобразовались те или иные формы старописьменного языка. Использование в качестве материала для практических заданий пословиц, пятистиший *танка* и отрывков из классической литературы обогащает также знания студентов по литературе и культуре Японии в целом.

На секции «Культурологические проблемы японского языка» вопросы методики преподавания рассматривались через призму культурологического подхода к обучению японскому языку.

Н. Л. Максименко (Камчатский госуниверситет им. Витуса Беринга) выступила с сообщением «**Интерактивное учебное пособие для самостоятельного изучения дисциплины “История и культура Японии” как способ формирования страноведческой компетенции студентов**». Она рассказала об опыте использования интерактивных обучающих программ в учебном процессе, убедительно обосновала необходимость дальнейшей разработки как простейших компьютерных материалов, так и специализированных комплексных программ, применение которых в учебной деятельности должно основываться на включении интерактивной flash-анимации в традиционную систему обучения японскому языку.

И. В. Шалина (Иркутский государственный лингвистический университет) в своём сообщении «**Лингвокультурологический аспект преподавания языка как признака этноса**» попыталась наметить путь преподавания японского языка как признака этноса. Она говорила о том, что язык меняется наравне с историческими изменениями, происходящими с этносом, и необходимо привить правильность восприятия восточного языка, реалий и традиций уже на начальном этапе погружения в язык.

Е. В. Силина (Университет профсоюзов, СПб) в своём сообщении «**Использование “живых материалов” в учебном процессе**». Живые материалы (生教材) — так докладчик называет предметы из повседневной жизни японцев, изначально не имеющие никакой учебно-методической направленности: это могут быть разные счета, рекламные проспекты, билеты в музей, проездные билеты, этикетки, меню и т. п. На основе таких материалов автор доклада составляет разные интересные упражнения для знания студентов с новой лексикой, иероглификой и грамматикой или для закрепления пройденного. Докладчик говорила о том, что такая методика «приближает» страну изучаемого языка, даёт возможность прикоснуться к культуре Японии, позволяет студентам почувствовать, что полученные знания действительно пригодятся им в реальной жизни.

Сообщение «**Серия учебно-методических пособий “Современный японский язык” и их использование на продвинутом этапе изучения языка**» сделал **Д. И. Мигдальский** (Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова). Автор сообщения задаётся вопросом «Можно ли достичь уровня носителя языка?» и даёт на него положительный ответ, утверждая, что для этого в обучении нужно опираться на методику обучения детей в японских школах. Ясно осознавая невозможность осуществления на практике этого принципа, создатели серии учебно-методических пособий «Современный японский язык» пытаются дать студентам путеводные вехи для дальнейшего самостоятельного изучения языка. Выпущена серия учебных пособий для студентов продвинутого уровня обучения, каждая из книг этой серии посвящается актуальным вопросам современного японского языка. Здесь идиомы, звукоподражания, *ёдзидзюкуго*, современные сокращения, молодежный сленг — всё то, что невозможно в полном объёме охватить за ограниченное время аудиторных занятий, но что входит в программы обучения японской начальной и средней школ. Авторы этих пособий базируются на принципах отражения культуры страны и народа в языке и знакомства с культурой Японии через язык. Отмечая, что современное информационное общество и Интернет предоставляют нам практически неограниченные возможности для изучения иностранных языков, **Д. И. Мигдальский** подчеркивает необхо-

димось использования интерактивных японских программ обучения (например, NHK или по подготовке к экзаменам по японскому языку, он-лайн словарей, он-лайн радиопередач и телепрограмм на японском языке.

В сообщении **Н. А. Ерофеевой** (Высшие курсы иностранных языков Министерства экономического развития, Москва) «**Воспитание патриотизма на уроках японского языка**» проводилась мысль о том, как изучение Японии, её культуры и языка может задать правильный вектор воспитания нравственности и мировоззрения нашей молодёжи. Говоря, что моральное воспитание в японской школе становится обязательным предметом, что в институтах Японии все будущие учителя, помимо своего профилирующего предмета, овладевают ещё и курсом морали и методикой её преподавания, Н. А. Ерофеева полагает, что дух морального воспитания должен присутствовать у нас на всех занятиях по японскому языку. Автор сообщения познакомила слушателей с тем, как во время занятий у молодого поколения вместе с любовью к родной земле, языку и культуре своего народа воспитывается чувство сопричастности к истории России и национальным традициям.

На заседании *секции «Обучение переводу и чтению»* было заслушано шесть сообщений.

Е. Д. Богоявленская (РГГУ) в сообщении «**Теория, практика и методика преподавания перевода с японского языка**» останавливается на методике обучения переводу письменных текстов общественно-политических статей из японских газет и журналов, а также специальных текстов из гуманитарной сферы. Автор подробно анализирует причины трудностей в переводе, которые возникают у студентов (недостаток фоновых знаний, непонимание грамматики текста и т. д.), а также предлагает свои пути разрешения этих трудностей. В сообщении Е. Д. Богоявленской уделяется внимание также переводу имён собственных, фразеологизмов и ономатопоэтических слов.

Тема сообщения **Т. Н. Березиковой** (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) — «**Проблема перевода на русский язык ономатопоэтических слов японского языка. Разница подходов**». Автор предлагает несколько возможных решений для перевода текстов в книгах японских комиксов *манга*, которые были

выделены студентами вместе с преподавателем в ходе занятий письменным переводом с японского языка на русский. Эти решения сгруппированы в три подхода, возможных при переводе: 1) опущение ономатопоэтических слов либо замена их эквивалентом; 2) максимально полный и дословный перевод; 3) полное смысловое и стилистическое сохранение оригинала при переводе. Каждый из подходов имеет как плюсы, так и минусы, о чём говорит автор. Т. Н. Березикова анализирует также перевод ономатопоэтических слов в книгах *манга*, вышедших в российских издательствах, и приходит к выводу, что переводчики часто выбирают второй подход при переводе, хотя выбор третьего подхода был бы более рациональным.

Л. А. Воробьёва (ИГЛУ, Иркутск) сделала сообщение на тему «**Обучение филологическому чтению на японском языке**». Сообщение посвящено формированию умений широкой филологической интерпретации текста у студентов языковых вузов. Докладчик рассматривает понятие «филологического чтения», предлагаемого разными авторами, и следует концепции, предложенной Е. Л. Марьяновской. В соответствии с этой концепцией филологическое чтение позволяет понять употребление языковых единиц как выражений иной, отличной от русской, лингвокультуры. По мнению Л. А. Воробьёвой, поскольку многие компоненты японского языка соотносятся с культурой, это является наиболее существенным основанием для выбора такого вида чтения, как филологическое. Она утверждает, что «обучение филологическому чтению на японском языке будет способствовать созданию мотивационной установки» у студентов и позволит интенсифицировать процесс обучения.

В сообщении **Л. В. Овчинниковой** (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) «**Место домашнего чтения в процессе обучения японскому языку**» рассматривается важность такого вида учебной работы со студентами, как домашнее чтение. По мнению автора, этот аспект работы помогает интенсифицировать процесс преподавания в условиях перехода системы образования в Высшей школе на четырёхлетнее обучение. Л. В. Овчинникова познакомила участников конференции с новой хрестоматией для чтения, которая готовится в ИСАА МГУ, предназначенной для начального и среднего уровней обучения (составители Л. В. Ов-

чинникова и Ю. Сато). Хрестоматия включает в себя сказки, новеллы и отрывки из произведений японских писателей конца XIX — начала XX века с подробными комментариями к ним, словарями к текстам и биографическими справками. Хрестоматия для самостоятельного домашнего чтения не только будет способствовать развитию навыков чтения, но и познакомит студентов разных специализаций с японской литературой.

О. В. Горновская (Киевский национальный лингвистический университет) назвала своё сообщение **«Реализация отбора текстов для обучения диалогической речи будущих учителей японского языка»**. Оно было посвящено актуальной проблеме — разработке методики преподавания японской диалогической речи с учётом различия в коммуникативном поведении украинцев и японцев. К тому же в этой методике учитываются особенности профессиональной деятельности будущих педагогов. Автор рассматривает национальные особенности коммуникативного поведения японцев, не свойственные украинцам и русским, и подчеркивает профессиональные умения, которые необходимо развивать на начальном и среднем этапах обучения студентов — будущих учителей. Важнейшим путём решения поставленной задачи О. В. Горновская считает грамотный подбор учебного материала, который должен отвечать профессиональным и возрастным интересам и потребностям студентов, указывает на основные методические требования к отбору текстов (печатных и электронных) для обучения японской диалогической речи.

Сообщение **О. В. Ильиной** (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) **«Роль сказок, сказочных и мифологических сюжетов как дополнительного материала в изучении японского языка»** знакомит с использованием материала мифов и сказок на занятиях японским языком. Японские мифы и сказки рассматриваются не только как тексты для изучения японского языка, но и как источник изучения японской культуры. Автор выделяет несколько этапов применения материала сказок в зависимости от уровня подготовки студентов: 1) первый курс, первый семестр — адаптированные сказки с несложной грамматикой; 2) первый курс второй семестр — добавляется аудирование текстов сказок; 3) третий, четвёртый, пятый курсы — анализ стилей речи в сказках, чтение мифов, изучение диалектных

особенностей. О. В. Ильина обобщает положительные аспекты использования сказочных и мифологических сюжетов при обучении японскому языку и отмечает, вместе с тем ряд недостатков этого вида учебной литературы, которая может быть привлечена лишь как дополнительный материал в силу редко используемой лексики.

Все доклады, сделанные на конференции, были выслушаны с большим интересом. Полные тексты докладов планируется при поддержке Японского фонда опубликовать в сборнике «Японский язык — методика преподавания» в 2012 г.